

М. Розанов

**Поэт периода "Бурных
стремлений" Якоб Ленц**

Его жизнь и произведения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Розанов**
Поэт периода "Бурных стремлений" Якоб Ленц: Его жизнь и произведения /
М. Розанов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 656 с.

ISBN 978-5-458-01349-9

Критическое исследование. С приложением неизданных материалов.

ISBN 978-5-458-01349-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое на судъ читателей изслѣдованіе явилось результатомъ желанія выяснить личность и литературную дѣятельность одного изъ замѣчательнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ XVIII вѣка, одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей столь важной въ историко-литературномъ отношеніи эпохи «бурныхъ стремленій». Якобъ Ленцъ, русскій нѣмецъ по рожденію, проведшій большую часть жизни въ предѣлахъ Россіи и закончившій свое бурное и несчастное существованіе въ Москвѣ, имѣетъ полное право на вниманіе русскаго изслѣдователя. Другъ Гете и пріятель Барамзина, онъ былъ живую, рѣдко наблюдаемую связью между нѣмецкой и русской литературой XVIII вѣка.

Ленцъ представлялъ изъ себя личность настолько примѣчательную и необыкновенную, что у лицъ, хорошо знавшихъ его исполненную превратностей жизнь, само-собою являлось желаніе написать его біографію. Пасторъ Іерцембскій, свидѣтель послѣднихъ московскихъ лѣтъ жизни Ленца, извѣстившій нѣмецкую публику о смерти «бурнаго генія», имя котораго нѣкогда произносилось рядомъ съ именемъ Гете, печатно заявилъ о своемъ намѣреніи составить его жизнеописаніе (Ср. *Intelligenzblatt der Allgemeinen Literatur-Zeitung*. 18 August 1792. Стр. 820—821). Самъ Гете, набрасывая въ своей автобіографіи воспоминанія о Ленцѣ, выражалъ намѣреніе когда-нибудь въ послѣдствіи «прослѣдить всю его жизнь до самаго момента его сумасшествія». (*Wahrheit und Dichtung*, 14 Buch). Нельзя не пожалѣть, что это намѣреніе не было исполнено: біографія Ленца, написанная мастерскою кистью его великаго друга, была бы цѣннымъ психологическимъ вкладомъ въ исторію періода «бури и натиска».

Почти въ то самое время какъ Гете писалъ вышеприведенныя строки, одинъ изъ земляковъ Ленца, докторъ Думпфъ тщательно собиралъ матеріалы для его біографіи. Сохраняющаяся въ Рижской Городской Библіотекѣ обширная переписка Думпфа съ мѣстнымъ писателемъ Петерсономъ (другомъ Жуковскаго) и многими другими лицами посвящена почти исключительно излюбленному имъ поэту и

свидѣтельствуеть, съ какимъ рвеніемъ собираль онъ повсюду его рукописи и матеріалы для его біографіи. Онъ обращался за свѣдѣніями ко всѣмъ лицамъ, лично знавшимъ Ленца, начиная съ его ближайшихъ родственниковъ въ Лифляндіи и кончая Карамзинымъ и другими московскими знакомыми Ленца. Въ 1819 г. Думпфъ сдѣлалъ первое изданіе одного изъ интереснѣйшихъ произведеній Ленца — литературной сатиры *Pandaemonium germanicum*. Изъ переписки его съ Петерсеномъ видно, что у него не только сложился планъ біографіи, но и значительная часть ея уже была написана (Письмо къ Петерсену 14 февраля 1816 г.). Изъ рукописей и переписки Ленца Думпфъ собралъ все, что только могъ достать. Между прочимъ нѣкоторые матеріалы были сообщены ему Карамзинымъ (см. письмо Думпфа къ Тику 20 апр. 1821 г., напечатанное въ *Baltische Monatschrift* 1899, April, стр. 316).

Когда извѣстный романтикъ Людвигъ Тикъ, восхищавшійся въ юности на ряду съ Гете и Ленцемъ, задумалъ издать собраніе сочиненій этого «бурнаго гения», Думпфъ съ большимъ самоотверженіемъ уступилъ ему всё съ такимъ трудомъ собранныя имъ матеріалы. (Переписку Думпфа съ Тикомъ по этому поводу см. *Baltische Monatschrift*, 1899, April, стр. 302—321). Только благодаря помощи Думпфа, Тикъ могъ издать въ 1828 г. первое и до сихъ поръ единственное собраніе сочиненій Ленца въ 3-хъ томахъ (*Gesammelte Schriften von J. M. R. Lenz*, Berlin 1828). Къ сожалѣнію, восхищеніе Ленцемъ не помѣшало знаменитому романтику отнестись къ своей задачѣ очень небрежно. Не говоря уже о болѣе мелкихъ промахахъ, достаточно указать на то, что въ изданіе не вошелъ романъ «Отшельникъ», напечатанный Шиллеромъ, большимъ поклонникомъ поэзіи Ленца, еще въ 1797 г. Напротивъ того, Тикъ напечаталъ рядъ произведеній, вовсе не принадлежащихъ Ленцу: такова трагедія *Климера* *Das leidende Weib*, статья *Гефели* *Ueber Herders ähteste Urkunde des Menschengeschlechts* и стихотвореніе *Ode auf den Wein*, помѣченное 1748 г. (Ленцъ родился въ 1751 г.).

Судьба рукописнаго наслѣдства Ленца была такъ же печальна, какъ и самого поэта. Послѣ смерти Думпфа и Тика собранные ими матеріалы разошлись по разнымъ рукамъ, при чемъ многое, конечно, было потеряно. (О рукописномъ наслѣдствѣ Ленца см. статью Егора Сиверса: *J. M. R. Lenz und eine Bitte um Materialien zu seiner Biographie* въ *Baltische Monatschrift* XIII Band, Riga 1866, стр. 210—225).

Мало что малу начали появляться въ печати письма Ленца, а также и письма извѣстныхъ лицъ, адресованныхъ на его имя. Эльзасскій ученый Августъ Штѣберъ обнаружилъ очень важныя для характеристики Ленца въ первые годы его страсбургской жизни письма къ извѣстному «актуарію» Зальцманну, предсѣдателю гётев-

скаго кружка (Der Dichter Lenz und Friedericke von Sesenheim, Basel 1842; Der Aktuar Salzmann, Goethe's Freund und Tischgenosse in Strassburg, Frankfurt a. Main. 1855). Письма Ленца къ Мерку появились въ изданіи Вагнера (Briefe an und von I. H. Merk, 1838), къ Гердеру въ изданіи Дюнцера (Aus Herders Nachlass, 1856, г.), къ Лафатеру и Саразину въ изданіи Дорера—Эглоффа (Lenz und seine Schriften, Baden 1857) и др. Последнее сочиненіе, а также упомянутые труды Штѣбера значительно пополнили имѣвшіяся до тѣхъ поръ въ печати свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Ленца.

На основаніи накопившихся матеріаловъ проф. Группе сдѣлалъ попытку дать обзоръ жизни и дѣятельности Ленца въ своей книгѣ Reinhold Lenz, Leben und Werke, Berlin 1861. Сочиненіе это было, однако, не цѣльной, вполне обработанной біографіей, а скорѣе рядомъ этюдовъ по различнымъ вопросамъ жизни и творчества Ленца. Такая біографія, по тогдашнему состоянію печатныхъ источниковъ (Группе основывался только на нихъ), врядъ ли и была возможна. За недостаткомъ матеріаловъ автору пришлось позвать на помощь свою фантазію и на каждомъ шагѣ допускать искаженіе или ложное толкованіе дѣйствительныхъ фактовъ. Кромѣ того, Группе рѣшительно подорвалъ возможное научное значеніе своего труда панегирическимъ отношеніемъ къ герою своего полуромаана. Эта мало научная и совершенно устарѣлая работа остается до сихъ поръ единственною обстоятельною монографіею о Ленцѣ.

Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ рукописное наслѣдство Ленца сосредоточилось въ рукахъ трехъ, по выраженію Э. Шмидта, «жрецовъ Ленцевскаго культа», а именно бар. Мальтцана въ Веймарѣ, Егора Сиверса въ Ригѣ и П. И. Фалька въ Ревелѣ. Каждый изъ нихъ тщательно собиралъ произведенія Ленца и матеріалы для его біографіи, наслаждался въ тиши кабинета собранными «рѣдкостями», но мало дѣлился съ публикой своими открытіями и новыми матеріалами. Мальтцанъ и Сиверсъ ограничились рядомъ журнальныхъ статей. Уже послѣ смерти Сиверса появились четыре его прекрасныхъ статьи въ отдѣльномъ изданіи: J. M. R. Lenz. Vier Beiträge zu seiner Biographie und zur Literaturgeschichte seiner Zeit. (Riga 1879). П. И. Фалькъ утилизировалъ отчасти собранные имъ матеріалы въ монографіи Der Dichter J. M. R. Lenz in Livland (Winterthur, 1878).

По завѣщанію Сиверса собранный имъ богатый рукописный матеріалъ перешелъ въ собственность извѣстнаго германиста профессора Карла Вейнгольда. Собственно только съ этого момента стало возможно строго-научное изученіе дѣятельности Ленца. Самый солидный вкладъ въ него и сдѣланъ почтеннымъ берлинскимъ ученымъ. На основаніи рукописей имъ были выполнены прекрасныя изданія драматическихъ посмертныхъ опытовъ и всѣхъ стихотвореній

Ленца (Dramatischer Nachlass von J. M. R. Lenz. Zum ersten Male herausgegeben und eingeleitet von Karl Weinhold, Frankfurt a. M. 1884, 335 стр. и Gedichte von J. M. R. Lenz. Mit Benutzung des Nachlasses Wendelins von Maltzahn, Hrsg. von K. Weinhold, Berlin, 1891, 328 стр.). Имъ также сдѣланы образцовыя изданія найденной проф. Эрнхомъ Шмидтомъ интересной рукописи Ленца Moralische Bekehrung eines Poeten von ihm selbst aufgeschrieben (Goethe-Jahrbuch, т. X, 1889 г.) и забытой трагедіи «Сицилійская вечерня» (Die Sizi-lianische Vesper. Trauerspiel von J. M. R. Lenz. Herausgegeben von Karl Weinhold, Breslau 1887).

Незадолго передъ тѣмъ профессоромъ Ульрихомъ былъ обнаруженъ неизвѣстный ранѣе «Дневникъ» Ленца, проливающей свѣтъ на его страсбургскія отношенія (Deutsche Rundschau 1877, Mai). Нельзя также не упомянуть превосходнаго изданія сатиры Pandaemonium germanicum, сдѣланнаго проф. Э. Шмидтомъ (J. M. R. Lenz, Pandaemonium germanicum. Nach den Handschriften herausgegeben und erläutert. Berlin 1896, 8°, 62 стр.).

По отдѣльнымъ вопросамъ можно отмѣтить основанныя на архивныхъ изысканіяхъ книги Фройцгейма (Lenz, Goethe und Cleophe Fibich von Strassburg, Strassburg 1888 и Zu Strassburgs Sturm-u.-Drangperiode, Strassburg 1888), затѣмъ Пауха (Lenz und Shakespeare, Berlin 1892), Пфютце (Die Sprache in J. M. R. Lenzens Dramen. Braunschweig 1890), Анванда (Beiträge zum Studium der Gedichte von J. M. R. Lenz, München 1897), Кларка (Lenz' Uebersetzungen aus dem Englischen въ Zeitschrift für vergleichende Literaturgeschichte, Neue Folge, 10 Band, Weimar 1896), Зибса (Die Sesenheimer Lieder von Goethe und Lenz въ Preussische Jahrbücher, Juni 1897) и др.

До послѣдняго времени продолжается обнаруженіе новыхъ писемъ изъ переписки Ленца. Такъ Hassencamp напечаталъ въ журналѣ «Euphoriön» 1896 г. интересныя письма Ленца къ Софіи Ларошъ, Фройцгеймъ нѣсколько писемъ Ленца и письма къ нему Рёдерера (Lenz und Goethe, Stuttgart 1891) и др. Чтобы помочь ориентироваться въ обширной и чрезвычайно разбросанной корреспонденціи Ленца, Вальдманъ издалъ книгу Lenz in Briefen (Zürich 1894), представляющую не всегда удачную выборку изъ соответствующихъ писемъ.

Къ настоящему времени накопилась обширная литература о Ленцѣ, обильная количествомъ (библіографія въ Grundriss der deutschen Litteratur Гежеке, 2-ое изд., далеко не полна), но весьма разнообразная по качеству. Характерно то, что въ этой литературѣ замѣчаются два основныхъ направленія, изъ которыхъ одно можно назвать *обличительнымъ*, а другое *панегирическимъ*. Ленцъ обладаетъ такою страстною и увлекающеюся натурой, что и люди, занимавшіеся

имъ, заражались, такъ сказать, его темпераментомъ и относились также страстно къ его памяти, дѣлая его, смотря по личнымъ вкусамъ, то мишенью обличеній, то предметомъ энтузіазма. Первая группа критиковъ, исходя отъ гёттовской характеристики Ленца, еще больше сгущала краски и превращала свои этюды въ строгій и карающій судъ за всѣ его настоящія и мнимыя прегрѣшенія. Вторая группа защитниковъ Ленца употребляла всѣ усилія, чтобы не только реабилитировать, но и превознести любимаго поэта. Эта «ленцевская община» (выраженіе Э. Шмидта) въ послѣдніе годы получила сильную поддержку со стороны молодыхъ представителей новѣйшихъ теченій нѣмецкой литературы. Начавшимъ дѣлаться популярнымъ именемъ Ленца воспользовался еще въ 1884 г. В. Арендтъ, чтобы пропагандировать собственные стихотворенія, выданныя имъ за помертвныя произведенія знаменитаго «бурнаго генія» (Reinhold Lenz, *Lyrisches aus dem Nachlass aufgefunden von Karl Ludwig*, Berlin 1884). Съ своей стороны, Максъ Гальбе поставилъ высоко драматическія произведенія Ленца (St. Lenz als Dramaturg въ журналѣ *Die Gesellschaft* за 1892 г.). Периодъ «бурн и натиска» сталъ пользоваться особеннымъ сочувствіемъ молодыхъ писателей, чувствовавшихъ какое-то родство между собственными стремленіями и идеалами бурной поры XVIII в. (См. въ особенности брошюры: Spauier, *Vom alten und modernen Sturm und Drang*, Berlin 1896 г. и Vollmoeller, *Die Sturm- und Drangperiode und der moderne deutsche Realismus*, Berlin 1897 г.). Значительная доля горячаго сочувствія выпала и на долю Ленца.

Къ тому же другому направленію склоняется большинство критиковъ и историковъ литературы и только очень немногіе сумѣли, подобно Эриху Шмидту, отнестись къ Ленцу съ должною научною объективностью, не сопровождаемою безстрастностью. Вотъ почему краткая характеристика Ленца, сдѣланная этимъ талантливымъ ученымъ, остается до сихъ поръ лучшимъ очеркомъ его дѣятельности (E. Schmidt, *Lenz und Klingler, zwei Dichter der Geniezeit*, Berlin 1878. Ленцу посвящено немного болѣе 50 страницъ).

Задачею моего труда было объективное изслѣдованіе жизни и сочиненій знаменитаго «бурнаго генія» въ связи съ культурными теченіями и особенностями его эпохи. Въ основу было положено изученіе всѣхъ его произведеній и переписки. Подобное изученіе въ настоящее время сильно затрудняется отсутствіемъ критическаго изданія. Изданіе Тика, позволявшаго себѣ произвольно измѣнять текстъ, не являясь вполнѣ надежнымъ источникомъ. Это обстоятельство налагало на изслѣдователя обязанность прибѣгнуть въ первымъ изданіямъ отдѣльныхъ произведеній Ленца, сдѣланнымъ еще при его жизни и представляющимъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость. Для изученія этихъ изданій я пользовался эк-

землярами Страсбургской Университетской Библиотеки, Королевской Библиотеки въ Берлинѣ и отчасти Британскаго Музея въ Лондонѣ. Нѣкоторыя произведенія Ленца, не имѣющіяся ни въ одной изъ извѣстныхъ мнѣ общественныхъ библиотекъ и не вошедшія въ изданіе Тика (а именно: *Meynungen eines Layen* 1775 г., *Vertheidigung des Herrn W(ieland) gegen die Wolken*, 1776 г. и *Philosophische Vorlesungen für empfindsame Seelen*, 1780) мнѣ удалось найти только въ частномъ собраніи П. И. Фалька въ Ригѣ.

На ряду съ этимъ я долженъ былъ познакомиться со всѣмъ рукописнымъ наслѣдіемъ Ленца. Для этого, прежде всего, мнѣ послужило собраніе Мальтцана, перешедшее въ началѣ девяностыхъ годовъ въ собственность Королевской Библиотеки въ Берлинѣ, и Lenziана Рижской городской библиотеки. Въ первой мое вниманіе было обращено прежде всего на рукописи Ленца, заключающія въ себѣ нныя редакціи въ сравненіи съ печатными текстами. Таковы рукописи «Домашняго учителя», «Pandaemonium Germanicum», «Солдаты» и нѣкоторыхъ статей страсбургскаго времени. Сравненіе ихъ съ извѣстными уже редакціями пролило нѣкоторый свѣтъ на процессъ ленцевскаго творчества. Значительный интересъ представляли неизданныя сочиненія Ленца, извлеченіе изъ которыхъ печатается въ приложеніи С., а также письма Ленца къ Бойе (см. приложеніе А.) Lenziана Рижской городской библиотеки состоятъ почти исключительно изъ писемъ, изъ которыхъ многія относятся къ послѣднимъ годамъ его жизни. По рукописямъ этой библиотеки (и отчасти Королевской библиотеки въ Берлинѣ и библиотеки Общества исторіи и древностей въ Ригѣ) печатается въ приложеніяхъ А. и В. нѣсколько неизданныхъ писемъ Ленца (съ 1765 по 1785 годъ) и нѣкоторыхъ изъ его наиболѣе замѣчательныхъ корреспондентовъ: Гердера, Мерка, Виланда и Кейзера.

Благодаря любезности проф. Вейнгольда въ Берлинѣ, я имѣлъ возможность просмотрѣть принадлежащія ему (изъ собранія Сиверса) неизданныя рукописи Ленца московскихъ лѣтъ его жизни, о которыхъ имѣются очень скудныя свѣдѣнія. Мнѣ доступенъ былъ также Лафатеровскій архивъ д-ра Финслера въ Цюрихѣ, нынѣ уже умершаго.

Чтобы познакомиться съ впечатлѣніемъ, которое производили сочиненія Ленца на его современниковъ, мною были перечитаны многочисленныя рецензіи, разбросанныя въ тогдашнихъ журналахъ. Прекрасную коллекцію этихъ послѣднихъ я нашелъ въ Страсбургской Университетской и Берлинской Королевской библиотекахъ. Для должнаго освѣщенія литературной дѣятельности Ленца я счелъ необходимымъ сопоставить его съ родственнымъ ему французскимъ «бурнымъ гениемъ» Себастьяномъ Мерсье, внесшимъ свою лепту въ

движеніе «бури и натиска». Національная Библиотека въ Парижѣ дала мнѣ богатый матеріалъ для изученія забытыхъ и рѣдкихъ въ настоящее время произведеній этого оригинальнаго и мало изслѣдованнаго писателя.

Само собою разумѣется, что мною была привлечена къ изученію вся обширная литература о Ленцѣ, изъ которой я старался воспользоваться наиболѣе цѣнными результатами.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить мою глубочайшую благодарность Московскому Университету, которому я обязанъ какъ необходимой научной подготовкой, такъ и средствами для поѣздки за границу и напечатанія настоящей работы.

ГЛАВА I.

Введение.

Въ жизни едва ли не каждого человѣка бываетъ періодъ горячихъ идейныхъ увлеченій и идеальныхъ порывовъ, періодъ спѣшной выработки міросозерцанія и попытокъ провести его немедленно въ жизнь, періодъ кипучей и страстной погони за идеаломъ. Эту пору броженія молодыхъ силъ Бѣлинскій считалъ «необходимымъ моментомъ въ нравственномъ развитіи человѣка» и выражалъ мнѣніе, что тотъ, кто не мечталъ, не порывался въ юности къ идеалу совершенства, истины и блага, тотъ «вѣчно будетъ влачиться низкою душою по грязи грубыхъ потребностей тѣла и сухого, холоднаго эгоизма»¹).

Это замѣчаніе нашего великаго критика приложимо, повидимому, не только къ отдѣльнымъ личностямъ, но и къ цѣлымъ обществамъ и народностямъ, которыя также могутъ переживать періоды броженія и кипѣнія, періоды нравственныхъ грозъ, очищающихъ общественную атмосферу и предвѣщающихъ свѣтлый и ясный день мирной и спокойной культурной работы.

Такъ было въ Германіи въ знаменательный моментъ ея культурнаго и литературнаго развитія, извѣстный подъ именемъ поры «бурныхъ стремленій» или «бури и натиска» (*Die Sturm- und Drang Periode*). Этотъ періодъ, охватывающій семидесятые и отчасти восьмидесятые годы XVIII вѣка, совпадаетъ со временемъ молодости трехъ великихъ писателей Германіи — Гердера, Гете и Шиллера, которые явились наиболѣе оригинальными, яркими и талантливыми выразителями новаго направленія и увлекли за собою массу сверстниковъ, жаждавшихъ культурнаго и литературнаго обновленія²). Никогда ранѣе въ исторіи Германіи молодое поколѣніе не выступало такъ смѣло и рѣшительно на первый планъ, никогда оно не

становилось въ такой степени во главѣ новаго культурнаго движенія. *Sturm und Drang* — это дѣло юности по преимуществу, это бурный взрывъ новыхъ чувствъ и стремленій, накопившихся въ средѣ чуткой и талантливой молодежи, не успѣвшей еще оковать свою волю, сердце и умъ цѣпями степеннаго благоразумія или холоднаго равнодушія. Свѣжій отпечатокъ благородныхъ юныхъ порывовъ и молодого увлеченія лежитъ на этой эпохѣ и ея литературѣ и придаетъ имъ неувядаемую прелесть и привлекательность. Но, съ другой стороны, въ этой особенности періода мы находимъ въ значительной степени ключъ къ пониманію его темныхъ и отрицательныхъ сторонъ, безъ которыхъ, конечно, не могла обойтись та эпоха, отличительными чертами которой являлась порывистая страстность и бурная стремительность.

Было бы большою ошибкою, какъ это нерѣдко дѣлается, рассматривать періодъ «бурныхъ стремленій», какъ явленіе исключительно литературное, какъ мимолетный эпизодъ въ исторіи нѣмецкой поэзіи, стоящій на перепутьѣ къ великимъ и зрѣлымъ твореніямъ Гете и Шиллера. Въ дѣйствительности же этотъ періодъ былъ въ то же время и очень важнымъ культурнымъ явленіемъ вообще, захватившимъ въ свое движеніе и многіе другіе элементы помимо чисто литературныхъ ¹⁾).

Такимъ образомъ въ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ «бури и натиска», мы должны отличать двѣ стороны: 1) *культурно-историческую* и 2) *литературную*. Обѣ онѣ тѣсно связаны между собою и пахотятся въ постоянномъ взаимодействіи.

Разсматриваемый съ культурно-исторической точки зрѣнія періодъ «бури и натиска» есть завершеніе великой эпохи «просвѣщенія» и ея освободительныхъ тенденцій въ томъ ихъ фазисѣ, который нашель себѣ увлекательное выраженіе въ ученіи Ж. Ж. Руссо. Это есть страстная борьба за права человѣческой личности, за безпрепятственное и всестороннее развитіе каждой отдѣльной индивидуальности и всѣхъ присущихъ ей силъ и способностей, среди которыхъ не послѣднюю роль должно играть чувство. Чувствомъ пренебрегали «просвѣтители» перваго поколѣнія, во главѣ которыхъ стоялъ Вольтеръ, и всѣ свои упованія возлагали на разумъ, который долженъ былъ быть верховнымъ судьей во всѣхъ вопросахъ жизни. Руссо заступился за чувство и склоненъ былъ верховенство